

УДК 94:343.22(470.342)"1941/1945"

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.020

Бандитизм в Кировской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой анализ

А. В. Семено

кандидат исторических наук, заместитель директора, Юридический институт,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: usr11814@vyatsu.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов представлен историко-правовой анализ деятельности Управления НКВД по Кировской области по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны. Предметом исследования являются особенности проявления бандитизма на региональном уровне, формы и методы работы НКВД по ликвидации преступных групп в чрезвычайных условиях военного времени. Показано, что в Кировской области, как и в других тыловых регионах СССР, в годы войны бандитизм имел преимущественно уголовную, а не политическую направленность. Бандитские группы формировались из числа дезертиров, уклонистов от службы в РККА, лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, а также за счет противников советской власти (раскулаченных, репрессированных). Наибольшая активность преступных групп наблюдалась в южных районах Кировской области, что было главным образом обусловлено социально-политическими и географическими факторами. Обоснован вывод, что отделы НКВД по борьбе с бандитизмом, созданные для противодействия преступным группам, показали свою эффективность в условиях военного времени. Основными формами работы их сотрудников стали массовые проверки документов в городах и сельской местности, прочесывание лесной местности, налаживание агентурной работы для разложения бандитских группировок, использование партийно-советского актива для поиска и обезвреживания преступников.

Ключевые слова: бандитизм, Кировская область, преступность, НКВД, Великая Отечественная война.

В годы Великой Отечественной войны криминогенная обстановка в СССР значительно обострилась. К основным факторам роста уровня преступности в масштабах страны можно отнести резкое ухудшение социально-экономической обстановки как в прифронтовых, так и в тыловых районах, призыв в ряды Красной Армии опытных сотрудников милиции и, как следствие, осложнение работы правоохранительных органов. Одним из наиболее опасных видов преступлений в годы войны являлся бандитизм.

Согласно УК РСФСР 1926 г. под бандитизмом понималась «организация вооруженных банд и участие в них и организованных ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и средств сообщения и связи» (ст. 59.4). Создание и участие в бандформированиях наказывалось расстрелом и конфискацией всего имущества «с допущением, по смягчающим обстоятельствам, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества».

В 1930-х гг. применение статьи «Бандитизм» было расширено. В соответствии с постановлением Президиума ВС СССР от 14 февраля 1936 г. грабеж, а тем более групповой, должен был квалифицироваться по ст. 59 УК РСФСР, несмотря на то, были его участники вооружены или нет [8, с. 158]. В некоторых случаях по статье 59.4 УК РСФСР к ответственности привлекались преступники-одиночки, совершившие несколько грабежей, разбоев, убийств.

В годы Великой Отечественной войны сложная криминальная обстановка в стране вынудила советское руководство пойти на дальнейшее расширение применения этой статьи. Постановлением Пленума ВС СССР от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» совершенные неоднократно или группой лиц, или лицами, ранее судимыми за хищение или при иных отягчающих обстоятельствах, кражи личного имущества граждан во время воздушного налета врага, при оставлении населенного пункта в связи с появлением или приближением врага, эвакуированных граждан в пути квалифицировались по аналогии по ст. 59 УК РСФСР. Как бандитизм квалифицировали и так называемые «особые дела» о людоедстве [6, с. 37].

В условиях военного времени бандитизм приобрел широкое распространение и в прифронтовых районах, и в тылу. Среди основных причин роста случаев бандитизма следует отметить неудачи советской армии в первые месяцы войны, распространение дезертирства и уклонение от

призыва в РККА, тяжелые условия труда и быта. Банды пополнялись и за счет противников коммунистов (раскулаченных, репрессированных, сектантов и пр.). Поэтому преступная деятельность бандформирований в годы войны зачастую приобретала политическую (антисоветскую) направленность и квалифицировалась по ст. 58 УК РСФСР «Контрреволюционные преступления».

Одним из обстоятельств, негативно повлиявших на распространение бандитизма в стране, была относительная доступность оружия в условиях войны. Известны случаи, когда дезертиры с оружием в руках уходили из действующих частей Красной Армии, объединялись в вооруженные банды и совершали убийства, грабежи, разбои и кражи государственного и личного имущества.

В Кировской области наиболее тяжелая ситуация с дезертирством и бандитизмом сложилась в южных районах, что объяснялось рядом социально-политических и географических факторов. Именно в этих районах (Кикнурский, Санчурский, Шарангский и др.) сильные позиции имела Истинно-православная церковь (ИПЦ), сторонники которой призывали население бойкотировать гражданские обязанности, в том числе военную службу. На юге области к началу войны сохранилось немало единоличных крестьянских хозяйств, члены которых враждебно относились к советской власти и не считали себя обязанными защищать ее. Банды дезертиров использовали географическое положение юго-западных районов Кировской области: во-первых, здесь имелись крупные лесные массивы, позволявшие преступникам укрываться от милицеских рейдов, и во-вторых, рядом располагались Марийская АССР и Горьковская область, куда бандиты уходили от кировской милиции.

В целях усиления борьбы с групповой преступностью в структуре милиции были созданы специальные подразделения. Еще в апреле 1941 г. при Главном управлении милиции (ГУМ) был образован отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ). Приказом Наркомата внутренних дел от 30 сентября 1941 г. № 001414 Отдел по борьбе с бандитизмом был выделен из состава ГУМ и подчинен непосредственно наркомату. Отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом создавались в каждой области и напрямую подчинялись управлениям НКВД. В соответствии с приказом от 1 декабря 1944 г. № 001447 ОББ НКВД был преобразован в Главное управление по борьбе с бандитизмом.

Соответствующие изменения произошли и в структуре органов НКВД Кировской области. В начале войны борьба с преступными группировками была возложена на отдел уголовного розыска (ОУР), в состав которого входило первое отделение по борьбе с бандитизмом, убийствами и грабежами. Однако в 1943 г. в связи с осложнившейся обстановкой на базе первого отделения был создан отдел по борьбе с бандитизмом, состоявший из 15 сотрудников. ОББ и ОУР УНКВД по Кировской области вели совместную борьбу с организованной преступностью в областном центре и районах области.

В целях борьбы с дезертирством и бандитизмом кировская милиция применяла разнообразные методы работы: а) районным и городским органам внутренних дел вменялось в обязанность не реже двух раз в декаду совместно с партийным и советским активом проводить облавы в городах и селах по проверке документов у граждан, прочесывать лесную местность; б) районным отделам НКВД предписывалось вести работу по расширению агентурной сети, подбирать агентов, способных выявлять дезертиров и оказывать разлагающее действие на бандгруппы; в) сотрудники милиции могли использовать ресурсы родственных связей, партийно-советского актива для склонения дезертиров и бандитов к добровольной явке [7, с. 54–55].

В 1942–1943 гг. в районы наибольшего распространения банд дезертиров на помощь местной милиции направлялись оперативные группы ОУР. Участникам операций предоставлялись широкие полномочия, вплоть до стрельбы на поражение [4, л. 4 об.].

В отличие от западных регионов СССР, где целью бандитских группировок являлась борьба против советской власти, бандитизм в тыловых районах зачастую имел уголовную направленность. Организаторами преступных групп на территории Кировской области во многих случаях становились военнослужащие, дезертировавшие из рядов Красной Армии. С 1 июля по 31 декабря 1941 г. в Кировской области было арестовано 262 дезертира и 183 уклоняющихся от призыва (всего – 445 чел.) [4, л. 7]. В течение первой половины 1942 г. эти цифры увеличились до 1126 дезертиров и 852 уклонистов (всего – 1978 чел.). Особую опасность представляли дезертиры, бежавшие с фронта и имевшие при себе различное стрелковое оружие.

В 1942–1943 гг. на территории Санчурского района Кировской области и Килемарского района Марийской АССР действовала банда во главе с М. Е. Пахмутовым (кодовое название – «Витьюмцы»), дезертировавшим из Красной Армии. Проживая на нелегальном положении, Пахмутов организовал из дезертиров бандитскую группу, которая впоследствии объедини-

лась с бандой еще одного ПахмUTOва – Якова. Имея на вооружении охотничьи ружья, бандиты занимались грабежами, хищениями из общественных и государственных складов, индивидуальных хозяйств колхозников. Осенью 1943 г. операция по задержанию и обезвреживанию бандитской группы, зашифрованной как «Кроты», была успешно завершена. Организаторы банды были приговорены к лишению свободы на 10 лет с конфискацией имущества, остальные соучастники – к различным срокам лишения свободы от 6 до 8 лет [1, с. 193].

В августе 1943 г. на территории Кикнурского района Кировской области была ликвидирована банда И. П. Шушалыкова (кодовое название – «Лесные»). Преступная группа, состоявшая из дезертиров и бывших кулаков, совершила несколько крупных краж в колхозах, неоднократно обстреливала из оружия колхозных активистов. При ликвидации банды были изъяты винтовочный обрез, автоматический пистолет, 4 охотничьих ружья [5, л. 27].

По итогам 1943 г. сотрудниками УНКВД по Кировской области было изъято: винтовок и карабинов – 37, ручных пулеметов – 1, револьверов и пистолетов – 124, охотничьих ружей – 85, ракетниц – 2, обзоров и берданов – 9, гранат – 9, холодного оружия (ножей, штыков) – 315, боеприпасов – 1684. Выявлено бандитских групп – 28, числом участников – 120. Ликвидировано бандитских групп – 31, участников – 130, бандитов-одиночек – 11, пособников – 36 [1, с. 196].

Некоторые бандитские группы формировались по национальному признаку. В 1941 г. на территории Уренского района Горьковской области сформировалась преступная группа из 17 цыган. Район действий банды охватывал четыре района Горьковской области (Ветлужский, Тонкинский, Тоншаевский и Шахунский) и два района Кировской области (Кикнурский и Санчурский). Вначале преступники занимались кражами лошадей и имущества колхозников [4, л. 1 об.]. Однако в 1942 г. банда начала совершать более серьезные преступления, включая грабежи и убийства. В результате совместных действий кировской и горьковской милиции банда была обезврежена. В ориентировке от 15 декабря 1942 г. ГУМ НКВД СССР дало высокую оценку кировской милиции по борьбе с преступными группировками [1, с. 189].

В 1943–1944 гг. на севере Кировской области действовала банда под руководством Р. Я. Лиймана (кодовое название – «Нелегаль»), в состав которой входило 9 человек, все эстонцы по национальности. Преступники занимались кражами колхозного имущества и грабежами местного населения. В ходе следствия было установлено, что члены банды, вооруженные охотничьими ружьями, планировали нападение на местное РО НКВД с целью пополнения своего арсенала и развертывания активной антисоветской деятельности. Благодаря действиям кировской милиции банда Р. Я. Лиймана была ликвидирована в начале 1944 г. в Опаринском районе Кировской области [3, л. 12–12 об.; 5, л. 9–9 об., 13–14].

Еще одним источником формирования бандитских группировок были лица, освобожденные из лагерей и колоний Коми АССР и Вятлага. Наибольшую активность эти группы проявляли в областном центре, являвшемся важным транспортным узлом. Например, в Кирове с августа 1944 г. по январь 1945 г. банда из 10 человек (кодовое название – «Приятели») совершила 11 квалифицированных краж; стоимость похищенного исчислялась десятками тысяч рублей. Деятельность преступной группы была пресечена сотрудниками кировского ОУР, а члены банды – преданы суду.

По мере приближения Победы количество преступлений, совершавшихся преступными группами, стало снижаться. Если по итогам первого квартала 1944 г. в области было ликвидировано пять банд общей численностью 23 человека, то за второй квартал 1945 г. была выявлена и ликвидирована только одна преступная группа численностью два человека. По состоянию на 1 июля 1945 г. в розыске числилось пять бандитов-одиночек и ни одной банды [2, л. 12; 5, л. 77 об.].

Таким образом, на криминологические характеристики бандитизма в Кировской области оказывали влияние факторы, связанные с обстановкой во всей стране (сокращение штатного состава органов НКВД, чрезвычайные социально-экономические условия военного времени, высокая распространенность оружия среди населения), а также факторы, обусловленные региональной спецификой Кировской области (удаленность региона от линии фронта, особенности социального состава населения в отдельных районах области, влияние ИПЦ, близость к ВятЛАГУ и ИТЛ в Коми АССР). Специальные мероприятия по борьбе с бандитизмом, применяемые органами милиции, показали свою эффективность и принесли положительные результаты.

Список литературы

1. 300 лет на страже правопорядка : в 2 т. Т. 1: 1718–1945. Киров : Кировская областная типография, 2018. 240 с.
2. Архив УМВД КО (Архив Управления Министерства внутренних дел по Кировской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.

3. Архив УМВД КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.
4. Архив УМВД КО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1.
5. Архив УМВД КО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 3.
6. Блинова В. В. Деятельность органов НКВД по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой анализ // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти : мат-лы Международной научно-практической конференции, г. Оренбург, 30 ноября – 1 декабря 2018 г. Оренбург, 2018. 288 с.
7. Защищая Отечество. Милиция Кировской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / отв. ред. В. Т. Юнгблуд; Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировской области. Киров : О-Краткое, 2020. С. 54–55.
8. Кузнецова О. А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестн. Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 154–161.

Banditry in the Kirov region during the Great Patriotic War: Historical and Legal Analysis

A. V. Semeno

PhD in Historical Sciences, deputy director, Law Institute, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: usr11814@vyatsu.ru

Abstract. Based on archival materials, the article presents a historical and legal analysis of the activities of the NKVD Department in the Kirov region to combat banditry during the Great Patriotic War. The subject of the study is the peculiarities of the manifestation of banditry at the regional level, the forms and methods of work of the NKVD to eliminate criminal groups in extreme wartime conditions. It is shown that in the Kirov region, as in other rear regions of the USSR, during the war, banditry had mainly a criminal, not a political orientation. Bandit groups were formed from among deserters, evaders from service in the Red Army, persons released from prison, as well as at the expense of opponents of Soviet power (dispossessed, repressed). The greatest activity of criminal groups was observed in the southern districts of the Kirov region, which was mainly due to socio-political and geographical factors. The conclusion is substantiated that the NKVD departments for combating banditry, created to counter criminal groups, have shown their effectiveness in wartime conditions. The main forms of work of their employees were mass document checks in cities and rural areas, combing the forest area, establishing agent work for the decomposition of bandit groups, using the party-Soviet asset to search and neutralize criminals.

Keywords: banditry, Kirov region, crime, NKVD, Great Patriotic War.

References

1. *300 let na strazhe pravoporyadka : v 2 t. T. 1: 1718–1945 – 300 years on the guard of law and order : in 2 vols.* Vol. 1: 1718–1945. Kirov. Kirov Regional Printing House. 2018. 240 p.
2. Archive of the Ministry of Internal Affairs of the Kirov region (Archive of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Kirov region). F. 1. Inv. 1. File 2.
3. Archive of the Ministry of Internal Affairs of Kirov Region. F. 1. Inv. 1. File 3.
4. Archive of the Ministry of Internal Affairs of Kirov Region. F. 22. Inv. 1. File 1.
5. Archive of the Ministry of Internal Affairs of Kirov Region. F. 22. Inv. 1. File 3.
6. Блинова В. В. *Deyatel'nost' organov NKVD po bor'be s banditizmom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj analiz* [Activity of NKVD bodies in the fight against banditry during the Great Patriotic War: historical and legal analysis] // *Zavershenie korennogo pereloma v hode Velikoj Otechestvennoj vojny: problemy issledovaniya i sohraneniya istoricheskoy pamyati : mat-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Orenburg, 30 noyabrya – 1 dekabrya 2018 g.* – Completion of the radical turning point during the Great Patriotic War: problems of research and preservation of historical memory : materials of the International Scientific and practical Conference, Orenburg, November 30 – December 1, 2018. Orenburg. 2018. 288 p.
7. *Zashchishchaya Otechestvo. Miliciya Kirovskoj oblasti v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941–1945 – Defending the Fatherland. The militia of the Kirov region in the Great Patriotic War, 1941–1945* / resp. ed. V. T. Yungblud; Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kirov region. Kirov. O-kratkoye. 2020. Pp. 54–55.
8. Kuznecova O. A., Nesterov S. V. *Istoricheskie aspekty poyavleniya i razvitiya ugolovnoj otvetstvennosti za banditizm v Rossii* [Historical aspects of the emergence and development of criminal responsibility for banditry in Russia] // *Vestn. Tambovskogo un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Herald of Tambov University. Series: Humanities.* 2014. No. 12 (140). Pp. 154–161.